

Купи Шагала, купи Шагала, купи Шагала

Первая московская выставка-продажа работ знаменитого художника

Известие. - 2002. - 23 окт. - с. 1.

В Московском центре искусств открылась для публики выставка поздних (40—80-е годы) картин Марка Шагала из американских и немецких частных собраний. Представленные на ней 32 картины и один гобелен можно купить. Все они имеют сертификаты Комитета Шагала, что гарантирует подлинность. По словам одного из организаторов выставки, художницы и галеристки Айдан Салаховой, цены — от 120 тысяч до полумиллиона у.е., что соответствует общемировым ценам на Шагала.

Николай МОЛОК

До этого выставка неделю работала в закрытом режиме — только для коллекционеров. На момент публичного открытия было продано две и зарезервировано шесть работ. Имена покупателей не называются, однако почти наверняка среди них есть московский Музей современного искусства под руководством Зураба Церетели — одного из главных игроков на нашем

арт-рынке. Его просто не может не быть — Зураб Константинович неоднократно заявлял, что Шагала — один из его самых любимых художников.

Вообще, позднего Шагала на арт-рынке очень много. В первую очередь, конечно, на западном. Картины Шагала регулярно выставляются на аукционы «Сотби» и «Кристи» (на ближайшем аукционе модернизма, который Дом «Кристи» проведет в Нью-Йорке 7 ноября, есть семь картин, очень похожих на те,

что выставлены в МЦИ, ориентировочные цены — 350 — 450 тыс. долларов). В последние годы работы Шагала изредка появлялись и у наших арт-дилеров. Но такой масштабной и профессионально сделанной выставки-продажи у нас еще не было.

Появление Шагала на нашем рынке свидетельствует о его (рынка) цивилизованности. Если ранние картины Шагала являются неперенной частью экспозиции любого крупного музея, то поздние — обязательным экспонатом приличной частной коллекции. Шагала гарантирует престижность собрания, подтверждает вкус и финансовую состоятельность хозяина (не самый все же дешевый художник). Раз Шагала появился у нас — значит, наши коллекционеры поняли, что не Никасом Сафроновым единым живы.

Хорошо и то, что выставку открыли для широкой публики. Поздних работ Шагала в наших музеях почти нет. А они несколько видоизменяют тот миф о художнике, который сложился у нас на основании его ранних вещей.

Отработав уполномоченным по делам искусств в Витебске, украсив своими панно Камерный еврейский театр и даже поучив рисованию беспризорников, Марк Шагала в 1922 году уехал из России. Уехал непризнанным и обиженным. Оно и понятно — в русском искусстве беспредельно и тоталитарно господствовал авангард. Об отъезде Шагала почти никто не сожалел.

На Западе, в Берлине, а потом в Париже, Шагала одну за другой открывал свои выставки и вскоре стал знаменитым и востребованным. Им были вы-

нуждены восхищаться даже все отрицавшие арт-революционеры — дадаисты и сюрреалисты. Андре Бретон, например, откуда-то нашел в работах Шагала «всеобщий лирический взрыв».

Но позднее, послевоенное, творчество Шагала уже не вызывало таких восторгов. Изменилось само искусство, в котором появились новые моды и тенденции. А Шагала продолжал работать как раньше. Когда весь мир увлекался абстракцией (в 50-е), поп-артом (в 60-е), концептуализмом (в 70-е) и стал делать инсталляции (в 80-е), Шагала по-прежнему писал своих коров, петухов, обнаженных, влюбленных и проч. Он повторял самого себя, тиражировал свои ранние образы. Но если в 10-е годы портной с зеленым лицом или летающая женская фигура, может, и казались взры-

вом (во всяком случае, небанальностью), то в 50-е уже превратились в общее место мировой художественной культуры. Эти картины больше не вызвали интереса у профессионалов, но зато пользовались огромным спросом у покупателей. Они фактически стали образцом салонной живописи — яркие краски, фантастические сюжеты, красота, мистика, лиризм. Все то, чего так ждут от Настоящего Искусства.

Впрочем, не будем забывать, что поздний Шагала — это еще и роспись потолка Парижской оперы (60-е годы), и витражи для знаменитого готического собора в Реймсе (1974). Таких заказов, а значит, такого признания не удавалось во Франции ни один не то что русский, но даже местный художник.